Записывающий кристалл, который Гу Линчжи передала Гу Жуну, хранил запись только до того момента, когда Гу Линлун толкнула Гу Линчжи в виноградные лозы. Что же касается того, что произошло позже, когда Гу Линчжи привела Гу Линлун в убийственную ярость, то это осталось незамеченным. Она знала, что даже если бы записала всё это, Линь Юэ'эр всё равно смогла бы уклониться от любой вины. Теперь её целью было заставить Гу Жуна постепенно разочаровываться в Гу Линлун и Линь Юэ'эр.

Разве Гу Линлун не гордилась больше всего тем, что она любимица Гу Жуна? Тогда Гу Линчжи заставит её медленно впасть в немилость. По сравнению с быстрой смертью медленная была лучшим способом мучить своего врага.

Что касается Гу Жуна, то он говорил Гу Линчжи, что когда Гу Линлун успешно поступит в Королевскую школу, он подумает о том, чтобы позволить им остаться в одном общежитии. Это позволит им лучше заботиться друг о друге. Он никак не предполагал, что случится нечто подобное. Теперь, независимо от того, насколько предвзятым был Гу Жун, он не сможет заставить себя попросить Гу Линчжи позаботиться о Гу Линлун. В глубине души он действительно чувствовал себя виноватым перед Гу Линчжи и разочаровался в Гу Линлун.

Мужчина всегда считал, что хотя его вторая дочь, которая также была его любимицей, немного избалована, наступит время, когда она повзрослеет. Он никак не думал, что девушка сделает что-то подобное, и это было больше, чем просто избалованность, её поступок граничил со злом. Вспомнив злобный взгляд Гу Линлун после того, как она толкнула Гу Линчжи, Гу Жун не мог сдержать дрожь. Он начал раздражаться из-за Линь Юэ'эр, которая воспитала Гу Линлун. Если бы не её некомпетентность, как бы Гу Линлун оказалась в таком положении?

Кстати, Линь Юэ'эр вернулась с Гу Линлун. Когда его пристальный взгляд упал на них обеих, Гу Жун не мог не вспыхнуть, хлопнув по столу, он закричал:

- На колени!

Гу Линлун тут же упала на колени. Слёзы текли по её лицу, и на нём было написано сожаление. Девушка тут же начала повторять слова, которым научила её мать на обратном пути:

- Отец, пожалуйста, не сердись. Я знаю, что была неправа. Я просто играла с Линчжи и даже спасла её после этого. Это ни в коей мере не повредило ей.

- Это просто шутка? - Гу Жун фыркнул. Если бы он не видел злого блеска в глазах Гу Линлун, то вполне мог бы ей поверить. Однако теперь было почти невозможно убедить его, что это шутка.

Ошибочно полагая, что ей удалось убедить Гу Жуна, Гу Линлун воспользовалась тем фактом, что Гу Линчжи здесь не было, чтобы защитить себя, и продолжала спорить:

- Я действительно шутила. Если это не шутка, то как же старшая сестра могла так легко выбраться из ловушки?

- А не потому ли, что ты знала о присутствии записывающего кристалла и у тебя не было иного выбора, кроме как освободить её? - записывающий кристалл, который был у Гу Линчжи, хранил запись до того момента, как Гу Линчжи убрала его в своё кольцо хранения. Гу Линлун определённо знала о нём, и Гу Жун имел полное право полагать, что девушка освободила сестру, опасаясь наказания Гу Жуна.

- Отец, ты мне не веришь? - Гу Линлун прикусила губу и посмотрела на отца полными слез глазами.

- Отец, хотя это правда, что я недолюбливаю Линчжи, но, несмотря ни на что, она всё ещё моя семья. Как я могу причинить ей вред? Если над ней будут смеяться другие, как над моей старшей сестрой, разве это не повредит и мне? Я бы не стала пытаться что-то сделать с ней во время экзамена!

Слезливый поступок Гу Линлун вместе с предвзятостью Гу Жуна к ней заставили его колебаться. Он всё ещё не мог полностью доверять ей:

- Ты действительно спасла свою сестру после этого?

- Конечно, это правда! - зная, что Гу Жун колеблется, Гу Линлун немедленно кивнула: - Ты же знаешь, что Линчжи - всего лишь ученица четвёртого уровня боевых искусств. Если бы не моя помощь, как бы она выбралась из этой ловушки?

В этот момент Линь Юэ'эр поняла, что Гу Жун успокоился, выслушав Гу Линлун, и быстро убедила его:

- Верно, дорогой муж, разве ты не знаешь личность Линлун? Она просто немного избалована, вот и всё. Несмотря ни на что, они биологические единокровные сестры, как они могли причинить вред друг другу? Ты обвиняешь Линлун только на основании того, что видел на записывающем кристалле и напугал ее. А ты не боишься, что повлияешь на ее воспитание?

Затем Линь Юэ'эр притворилась, что вытирает глаза, выжимая несколько капель слёз, чтобы это выглядело более искренним. Женщина бросила двусмысленный взгляд на Гу Линлун.

Гу Линлун немедленно отреагировала, наклонившись и глядя на Гу Жуна полными слёз глазами:

- Отец, я знаю, что была неправа, пожалуйста, не сердись. А что, если ты заболеешь из-за этого? Три старейшины дома всё ещё жаждут твоего положения в клане.

- Линлун права, мой дорогой супруг. Мой брат недавно послал кого-то спросить, не нужна ли нам помощь в чем-нибудь. На данном этапе твоё здоровье имеет решающее значение.

Гу Жун почувствовал лёгкую угрозу в словах Линь Юэ'эр.

В большом клане обязательно происходила внутренняя борьба, и Клан Гу не был исключением. В прошлом, хотя три старейшины никогда не были довольны им, они никогда не действовали в соответствии с этим. Однако в последнее время Гу Жун стал замечать их мелкие действия, которые давили на него. Всего через несколько дней после прибытия в столицу он уже получил письмо с просьбой поспешить обратно и позаботиться о делах клана.

Просто думая обо всём том, что произошло после того, как он прибыл в столицу, симпатия, которую он чувствовал к Гу Линлун, уменьшилась. Однако, как только мужчина хотел сделать выговор дочери, он подумал о том, как ему нужна помощь жены в общении с тремя старейшинами, и у него не было другого выбора, кроме как держать свой гнев в узде. Сердито фыркнув, он приготовился той же ночью вернуться в город Тай-Ань.

С другой стороны, Жун Юань только что услышал от своих подчинённых о том, что произошло сегодня на холме красных листьев. Его глаза наполнились гордостью. Это было именно то, что он ожидал от женщины, которая ему нравилась, она определенно отличалась от этих безмозглых и кокетливых шлюх!

- Раз уж моя будущая жена такая выдающаяся, что же мне делать, как её будущему мужу? - бормоча что-то себе под нос, Жун Юань жестом пригласил Юань Чжэна выйти вперёд.

- Иди и скажи этому старику из клана Гу, чтобы он усложнил жизнь Гу Жуну. Взамен я удовлетворю все его требования, если смогу.

- Да, Ваше Высочество, - однако, приняв приказ, Юань Чжэн продолжал стоять как вкопанный. Он озадаченно посмотрел на Жун Юаня и, казалось, хотел что-то сказать.

- Что ещё? Говори, - смущённый выражением лица Юань Чжэна, спросил Жун Юань.

- Ваше Высочество, - пробормотал Юань Чжэн. Сжав кулак, он поднял голову, чтобы посмотреть на Жун Юаня, и сказал с непревзойденной серьезностью: - Нехорошо быть непостоянным. Если Супруга Жун узнает, что ты отменил свою помолвку с Тяньфэн Вэй, чтобы поиграть с другими девушками, она определённо сурово накажет тебя.

... Жун Юань забыл сказать Юань Чжэну, что Гу Линчжи и Чёрный Шип - один и тот же человек.

http://tl.rulate.ru/book/35737/905498